

Глава 347. «Не ждите, что я встану на колени и буду умолять о пощаде».

Обычно старейшина Ли был полон политической мудрости и мог спорить с учеными. Однако на этот раз слова Нин Сяоя лишили его дара речи.

«Старый дед, позаботься о том, чтобы жить хорошо. Независимо от того, кто является императором, вам нужно много работать для простых людей ах».

«Ты», - слезы старейшины Ли лились бесконечно, как дождь на улице, - ты действительно собираешься бросить свою жизнь?»

«Пусть помечтает, если кто-то думает, что я брошу свою жизнь!» Улыбающееся лицо Нин Сяоя внезапно изменилось. «Они все хотят, чтобы я умер. Я могу отказаться от престола. Кто хочет, тот может взять, но им лучше не ожидать, что я преклоню колени и умоляю о пощаде ».

Сильно лил дождь. Нин Сяоя крепко сжала кулаки, ее торс был прямым как шомпол. Стоять на коленях и держаться за чье-то бедро — один из способов решить проблему, но не ждите, что она, Нин Сяоя, встанет на колени и будет умолять о пощаде! Это включает в себя Бога Небес!

Гневный рев Нин Сяоя лишил старейшину Ли на некоторое время дара речи.

За пределами двора Тень Шторма долго молчал. В конце концов, он командовал Стражами Драконов позади себя. «Иди готовься, мы последуем за Его Величеством из столицы». Все молодые Стражи Драконов кивнули и быстро ушли.

Тень Шторма заглянул во двор. За шторами силуэт Нин Сяоя казался очень расплывчатым в большом дворе. Сердце Тени Шторма внезапно тронулось, и он отвернулся.

На обочине улицы Се Дуоин держала масляный бумажный зонтик, стоя на обочине дороги. Низ ее светло-розовой юбки промок от дождя и стал малиновым.

Пятая Юная мисс Се подошла к Ветреному и попыталась поднять свой зонтик, чтобы защитить их обоих от дождя. Она мягко прошептала: «Хорошо защитите Его Величество. Если столица будет захвачена, я найду способ уйти.

Тень Шторма...

Се Дуоин посмотрела на него. « Когда закончится война, каким бы мир ни стал, я вернусь в столицу, чтобы ждать тебя. Так что, пожалуйста, вернись, чтобы я не была одна. Не заставляй меня ждать до самой смерти».

Ветер обрушил дождь на лицо Се Дуоин, полностью намочив ее. Похоже, она плакала, но Пятая Юная Мисс действительно улыбалась. Когда она улыбнулась, она была прекрасна, как распутившийся цветок.

Я хочу состариться с тобой, но тебе нужно выполнить свои обязательства и обязанности. Хороший человек стоит, подняв голову к небу, а ноги — на землю. У хорошего человека чистая совесть и безвинное сердце. Вот почему я не буду усложнять тебе жизнь. Все, что я могу сделать, это остаться в живых и ждать, чтобы провести с тобой остаток своей жизни.

Были сказаны тысячи слов. Но когда дело дошло до настоящего времени, она не знала, с чего начать. В конце концов, Се Дуоин вздохнула и сказала, что не может выразить себя одной строчкой. Она была амбициозной женщиной, но также человеком, приспособленным к

обстоятельствам. Се Дуоин решительно опустила зонтик и, встав на цыпочки, на прощание чмокнула в губы.

Затем Се Дуоин повернулась и убежала. Ее промокшее платье выглядело точно так же, как свадебное платье, ярко раскрашенное и ослепляющее глаза.

Тень Шторма коснулся его губ, и его холодное лицо расплылось в улыбке. Но затем его лицо снова стало серьезным. Он повернулся и посмотрел на вход во двор. Если он выберется живым, то обязательно женится на Се Дуоин!

Тем временем Нин Сяояо стояла в коридоре и смотрела на старейшину Ли. Старейшина Ли уже некоторое время стоял в оцепенении. Его спина была залита дождем, хлынувшим в коридор, но он совершенно не осознавал этого.

«Аху!» Нин Сяояо сделала вид, что чихает. Если они просто будут стоять там, как она собирается уехать из столицы? Даже Тень Шторма уже закончил со своим делом разлуки жизни и смерти!

Старейшина Ли был удивлен чиханием Нин Сяояо. Его взгляд упал на лицо Нин Сяояо. Через некоторое время старейшина Ли встал на колени перед Нин Сяояо и крикнул: «Ваше Величество!» когда его слезы снова начали падать.

Нин Сяояо наполовину преклонила колени и утешила старейшину Ли: «Старый дед, не будь таким. Мир не погибнет из-за того, что одним человеком станет меньше, кем бы он ни был. Я подумаю, как справиться с Северным Ху и повстанческими силами. После того, как я уйду, ты все еще должен хорошо защищать столицу ах».

Старейшина Ли возразил: «Ваше Величество, за пределами столицы находится великолепная армия с тысячами людей и лошадей».

«Даже пушки не могут убить меня, зачем мне бояться их» великолепной »армии, а?» - смело заявила Нин Сяояо, похлопав старейшину Ли по плечу. «Мы должны смотреть правде в глаза. Если я останусь в столице, меня ждет только смерть ».

Старейшина Ли пробормотал: «Я не такой проницательный, как Се Вэньюань».

Нин Сяояо: ...

«В стране царит хаос, это способ выжить Се Вэньюаня. Когда династия Юннин падает, в стране не будет императора. Он не будет виновен в мятеже, тогда все будут бороться за трон».

«Ой, так вот как». Нин Сяояо внезапно осознала. Если все плохие парни, то никого не волнует, кто что сделал ах.

«Раньше этот субъект думал только о том, чтобы захватить оставшихся сторонников партии Се Вэньюаня. Но этот чиновник упустил из виду тот факт, что есть и другие недовольные императорским двором. Они волки, полные диких планов и амбиций!»

«Вы говорите о тех, кто открыл перевал Юн, а также городские ворота Хубэй?» - спросила Нин Сяояо.

Старейшина ли кивнул: «Тот, кто открыл перевал Юн, должен быть бывшим генералом кавалерии столицы Лу Фэйи. Его сестра той же матери, Императорская наложница Лу, умерла

от болезни во дворце. После этого клан Лу был понижен в должности и стал охранять пограничную крепость, перевал Юн»

Нин Сяояо вытерла лицо. Скорее всего, смерть наложницы Лу была как-то связана с вдовствующей императрицей Се ах.

«О Хубэй...»

«Ничего страшного, больше не говори об этом, старый дедушка», - Нин Сяояо не хотела слушать секреты и несправедливости прошлого.

«Се Вэньюань ...»

«Он и есть негодяй». Нин Сяояо подняла старейшину Ли. «Старый дедушка, рано или поздно я убью Великого наставника Се». Она должна убить его, иначе она подведет.

Придворных чиновников быстро направили во дворец. Все министры потеряли дар речи, услышав решение Нин Сяояо. Прежде чем заговорить, Пей Янь подумал об этом. «Тогда этот субъект также выведет отряд солдат из столицы».

«Что?» Нин Сяояо могла гарантировать свою безопасность, но она не могла заботиться о стольких людях ах.

«Если ваше величество оставит столицу в покое, поверит ли Северный Ху и повстанческие силы, что это действительно вы?»

Нин Сяояо моргнула. Он прав.

«Ваше Величество пойдет одним путем, а я и войска — другим. Так ваше величество будет в большей безопасности». Второй молодой мастер Пей не заботился о том, почему Нин Сяояо уезжала из столицы. Поскольку Лу Цыгуй не приедет, Его Величество должен уйти. Пребывание в столице приведет только к смерти.

«А как насчет тебя а?» Нин Сяояо беспокоилась о Пей Яне. «Эта тема не уйдет далеко за пределы столицы. Этот субъект быстро вернется в город, так что не беспокойтесь о моей безопасности, ваше величество».

«Ваше Величество, пожалуйста, дайте нам разрешение», - сказал старейшина Ли. Прямо сейчас Старый дедушка пришел в себя. Вместо того чтобы оставаться здесь и ждать смерти, Его Величество может рискнуть и покинуть столицу.

«Неужели ваше величество считает, что навыки боевых искусств у этого предмета слишком слабы?» - спросил Пей Янь Нин Сяояо, приподняв брови.

Они давно не ссорятся. Собираются ли они снова начать драку? Нин Сяояо вздохнула: «Хорошо. Второй Молодой Мастер, будь осторожен». В худшем случае она сопроводит этого Второго молодого мастера обратно в столицу, прежде чем она уедет.

«Когда Ваше Величество планирует покинуть столицу?» - спросил Пей Янь.

«Сегодня ночью». Поскольку она уже приняла решение, лучше было уйти раньше, чем позже. Нет смысла тратить время зря.

«Этот предмет будет готовиться». Пей Янь ушел после разговора. Министры в зале дворца

посмотрели на Нин Сяояо, а затем на молчаливого старейшину Ли. Все они выглядели безжизненными. Как можно в двух словах решить такой важный вопрос ?!

«Это все, теперь вы все можете вернуться». Нин Сяояо махнула рукой, чтобы отпустить министров. Затем она встала и ушла.

Все служители были ошеломлены на мгновение, прежде чем один из них, наконец, пришел в себя и бросился к старейшине Ли. Он воскликнул: «Старейшина Ли, ах!»

«Ай!» Старейшина Ли слабо вздохнул и произнес четыре слова: «Для простых людей».

После того как Нин Сяояо покинула главный зал дворца, она направилась прямо в комнату дворца, где остановилась Се Дуоин. Она заговорила с Пятой молодой мисс Се за дверь. «Я не позволю Ветренному следовать за мной. Он хочет, чтобы я смотрела, как он умирает. Не только он, Второй Гром и Третий Дождь хотят, чтобы я смотрел, как они умирают».

Се Дуоин подошла к двери, один из них стоял внутри, а другой — снаружи. Пятая юная мисс Се все еще была в мокром платье, когда она поздоровалась с Нин Сяояо в реверансе: «Ваше Величество, позвольте ему следовать за вами. Он страж дракона ах».

«Ты явно не можешь позволить ему уйти», - Нин Сяояо прижалась к своим ладоням.

«Даже если я не вынесу, чтобы его отпустить, он все равно уйдет. Так что я не хочу усложнять ему задачу».

«Тогда забудьте об этом», - повернулась Нин Сяояо, чтобы уйти. Второй Молодой Мастер прав. Если она сама покинет город, Северный Ху и повстанческие силы определенно не поверят, что она император. Эти две силы наверняка никогда не встречали такого грозного противника, как она! В конце концов, она достаточно лихая, чтобы пробить небеса! Кто еще посмел бы сразиться с могучей силой в одиночку?

Се Дуоин смотрела, как Нин Сяояо ушел.

«Тебе не о чем беспокоиться», - Нин Сяояо сделала два шага вперед, прежде чем остановиться и оглянуться на Се Дуоин. «Я не позволю, чтобы что-нибудь случилось с Тенью Шторма. Поскольку ты обещала дождаться его, ты должна дождаться его».

«Эта крестьянская девушка подчиняется», - дрожал голос Се Дуоин, когда она отвечала, склонив голову.

Она явно не вынесет, чтобы он ушел. Нин Сяояо опустила голову и ушла.

Се Дуоин сидела одна в комнате дворца и смотрела, как небо постепенно темнеет. Когда Тень Шторма вошел в комнату с серебряными банкнотами в руках, Се Дуоин плакала от боли. Слезы красавиц всегда были жалкими. Тень Шторма чувствовал себя ужасно из-за причинения ей боли.

Тень Шторма положил серебряные банкноты на стол. «Это для вас. Три нижних листа дороже, так что держите их в безопасности».

Се Дуоин подошла к столу и посмотрела на потертые серебряные банкноты. Тень Шторма, должно быть, копил их годами.

«Не жди меня, как дура». Тень Шторма посмотрел на Се Дуоин. Его рот открывался и закрывался много раз, прежде чем он наконец произнес это предложение.

«Разве я уже не дура, что влюбилась в тебя?» Се Дуоин рассмеялась. Тень Шторма снова замолчал, прежде чем наконец сказать: «Я не хочу ...»

«Все в порядке», - Се Дуоин прикрыла губы рукой и мягко заверила, - «Я очень хочу подождать».

Большая рука Винди погладила заплаканное лицо Се Дуоин. Затем он наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб. Поцелуй был очень горячим, но в то же время очень нежным. За окном рассеялись сумерки, и небо окрасилось в чернильно-черный цвет. Тень Шторма повернулся и вышел, не оглядываясь.

Лицо Се Дуоин было залито слезами, но она не издала ни звука. Оказывается, симпатия к кому-то может причинить столько страданий.

В поместье лорда-протектора Нин Ян помог Пей Яню надеть доспехи. Глядя на мужа, она хотела что-то сказать, но сдержалась.

«Я скоро вернусь», - Пей Янь улыбнулся жене очень элегантно и свободно.

«Ммм», - мягко ответила Нин Ян, идя за Пей Янем. Она хотела его проводить.

«Не надо меня провожать. Жди меня дома. Поскольку я сказал, что вернусь, я обязательно вернусь». Пей Янь остановился. Госпожа Нин послушно выслушала и остановила шаги.

«Я не брошу тебя». Пей Янь ускорил шаг после того, как закончил говорить. Ночной ветерок распахнул его плащ, обнажив внутреннюю красную подкладку.

Нин Сяояо встала перед окном своей спальни и выбросила амулет из белого нефрита из ее руки. Он приземлился на почву на клумбе.

«Ваше Величество?» Тень Шторма остановился за дверью и мягко постучал. Нин Сяояо глубоко вздохнула, прежде чем закрыть окно и унести на спине небольшой сверток. Затем она открыла дверь. «Пойдем, Винди».